

М.С. Демахина

Институт археологии и этнографии СО РАН
просп. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, РФ
E-mail: marshinza@mail.ru

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК КАТКОВО-1 (к вопросу о верхней дате верхнеобской культуры Новосибирского Приобья)¹

Впервые публикуются материалы курганного могильника Катково-1 (раскопки И.А. Дуракова), расположенного в Коченевском районе Новосибирской области. Краткая история развития взглядов исследователей на датировку верхнеобской культуры выявила следующие проблемы: определение верхней даты бытования культуры и хронологическая и культурная атрибуция памятников, на которых сочетается верхнеобской материал с более поздними вещевыми комплексами. Подобная ситуация отмечена на городище Юрт-Акбалык-3. Первоначально публикуемый комплекс был отнесен к юрт-акбалыкскому этапу верхнеобской культуры (VIII–IX вв. н.э.). В кургане обнаружены как материалы верхнеобской культуры, так и более поздний вещевой комплекс, датируемый X–XI вв. Цель работы — уточнить датировку курганного могильника Катково-1. Сосуды, найденные на памятнике, по морфологическим признакам и орнаменту отнесены к верхнеобской культуре. Однако, при сохранении в основном прежних морфологических признаков, они претерпели некоторые изменения в орнаментации в связи с влиянием культуры северных племен. Отмечен несвойственный посуде Новосибирского Приобья декоративный элемент, привнесенный северными племенами Нижнего Приобья. Предметы вооружения, в частности плоские железные наконечники стрел и наконечники копий, датируются исследователями в рамках X–XI (XIV) вв. н.э., время бытования элементов конской упряжи — IX–XII вв. н.э. Бронзовые украшения относятся к VIII–X вв. Керамический материал, а также предметы вооружения и конской упряжи, в сравнении с аналогами с территорий Южной Сибири, Томского и Новосибирского Приобья, а также других сопредельных территорий, подтверждают датировку памятников юрт-акбалыкским этапом верхнеобской культуры, но дают основание продлить верхнюю границу существования могильника вплоть до X в. Эта ситуация ставит под сомнение правомерность определения верхней даты верхнеобской культуры IX в. Присутствие на памятниках материалов, распространенных в X–XI вв., позволяет говорить о расширении верхней хронологической границы верхнеобской культуры до X в. н.э.

Ключевые слова: верхнеобская культура, хронология, погребальный комплекс, датирующий материал, юрт-акбалыкский этап.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-36-1-013-020

В статьях, посвященных верхнеобской культуре, рассматриваются прежде всего вопросы хронологии и этнокультурной атрибуции памятников. Подобные исследования затрагивают в основном материалы погребальных комплексов. Достаточно долгое время верхняя дата существования верхнеобской культуры имела условный характер. Первоначально сама культура была выделена М.П. Грязновым и датирована им II–VIII вв. н.э. [1956, с. 99–144]. В 1981 г. Т.Н. Троицкая объединила средневековые материалы Новосибирского Приобья в самостоятельную одинцовскую культуру и датировала ее V–VII вв. н.э. [1981, с. 101–120]. Позднее исследователь признала наличие верхнеобской культуры, а не одинцовской, а также по материалам новых памятников выделила два хронологических этапа в ее развитии и расширила границы ее существования до VIII в. [Троицкая, 1988]. Затем исследователь выделила третий этап бытования верхнеобской культуры и сдвинула верхнюю дату до X в. Таким образом, Т.Н. Троицкая обозначила три хронологических этапа культуры: одинцовский (V–VI вв.), тимирязевский (вторая половина VI в. — первая половина VIII в.) и юрт-акбалыкский (вторая половина VIII в. — X в.) [Новиков, Троицкая, 1989]. Эта датировка использовалась исследователями вплоть до того момента, когда Т.Н. Троицкая подняла верхнюю дату до IX в. н.э. [1992]. На современном этапе границы существования верхнеобской археологической культуры в Новосибирском Приобье определяются V–IX вв. н.э. [Троицкая, Новиков, 1998].

¹ Работа выполнена по гранту РФФИ № 14-50-00036.

Остались открытыми вопросы датировки памятников Новосибирского Приобья, на которых обнаружено сочетание верхнеобского материала с более поздними вещевыми комплексами. Таковым является городище Юрт-Акбалык-3. Первоначально оно отнесено исследователями к верхнеобской культуре и датировано IX–X вв. [Троицкая, Елагин, 1991]. Однако в 1998 г. в связи с изменением верхней даты верхнеобской культуры ученые отметили, что время бытования городища выходит за рамки ее существования [Троицкая, Новиков, 1998, с. 14]. К памятникам с аналогичной ситуацией можно отнести и курганный могильник Катково-1.

Курганный могильник Катково-1 (рис. 1) расположен в Коченевском районе Новосибирской области, в 1 км к востоку от с. Катково, на второй надпойменной террасе правого берега р. Чик. Памятник был выявлен в 1998 г. И.А. Дураковым. Состоит из 20 насыпей [Сумин и др., 2013, с. 26–27]. Два кургана (№ 1, 16) были исследованы.

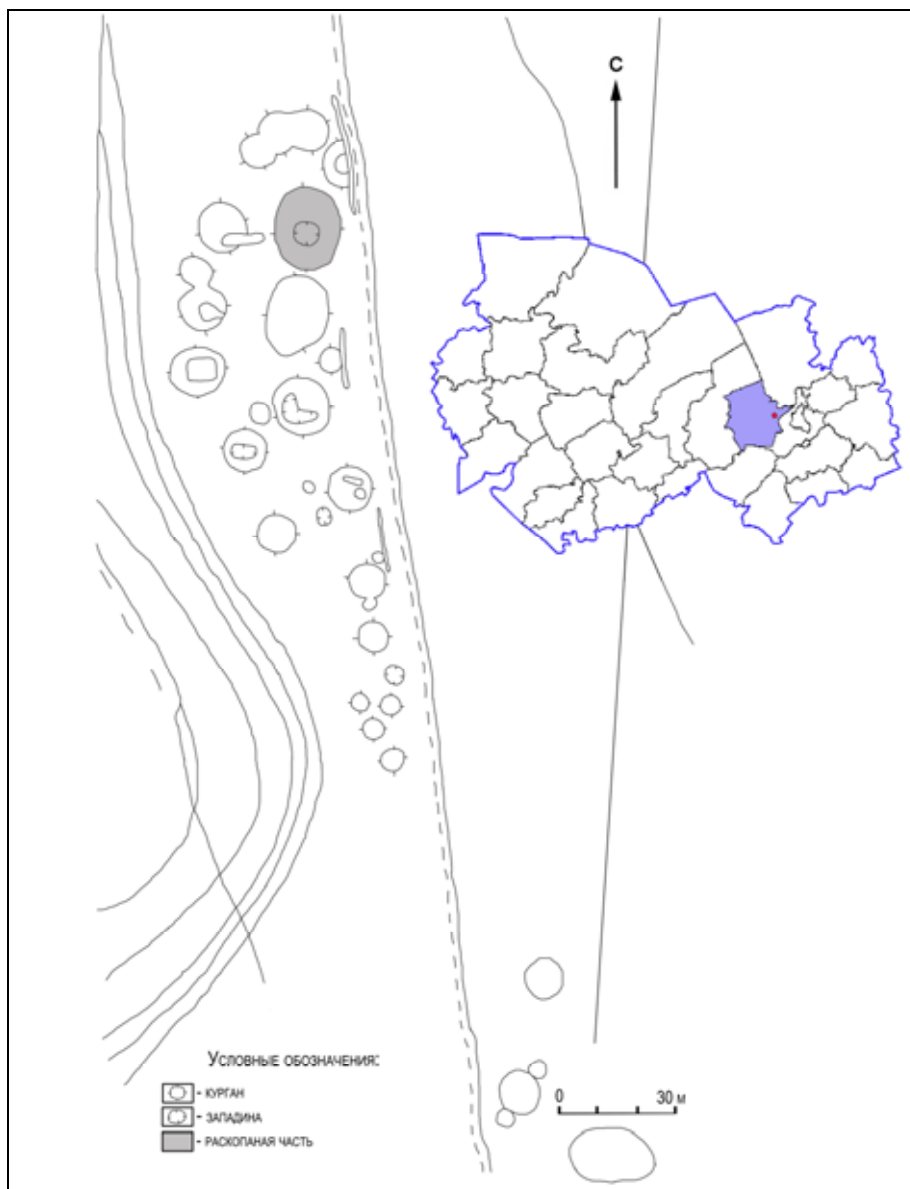

Рис. 1. Расположение могильника Катково-1.

Курган № 1 (рис. 2) располагался в северной части памятника. Исследованная площадь составила 261 м². На территории кургана зафиксированы погребение и четыре ямы.

Курганный могильник Катково-1...

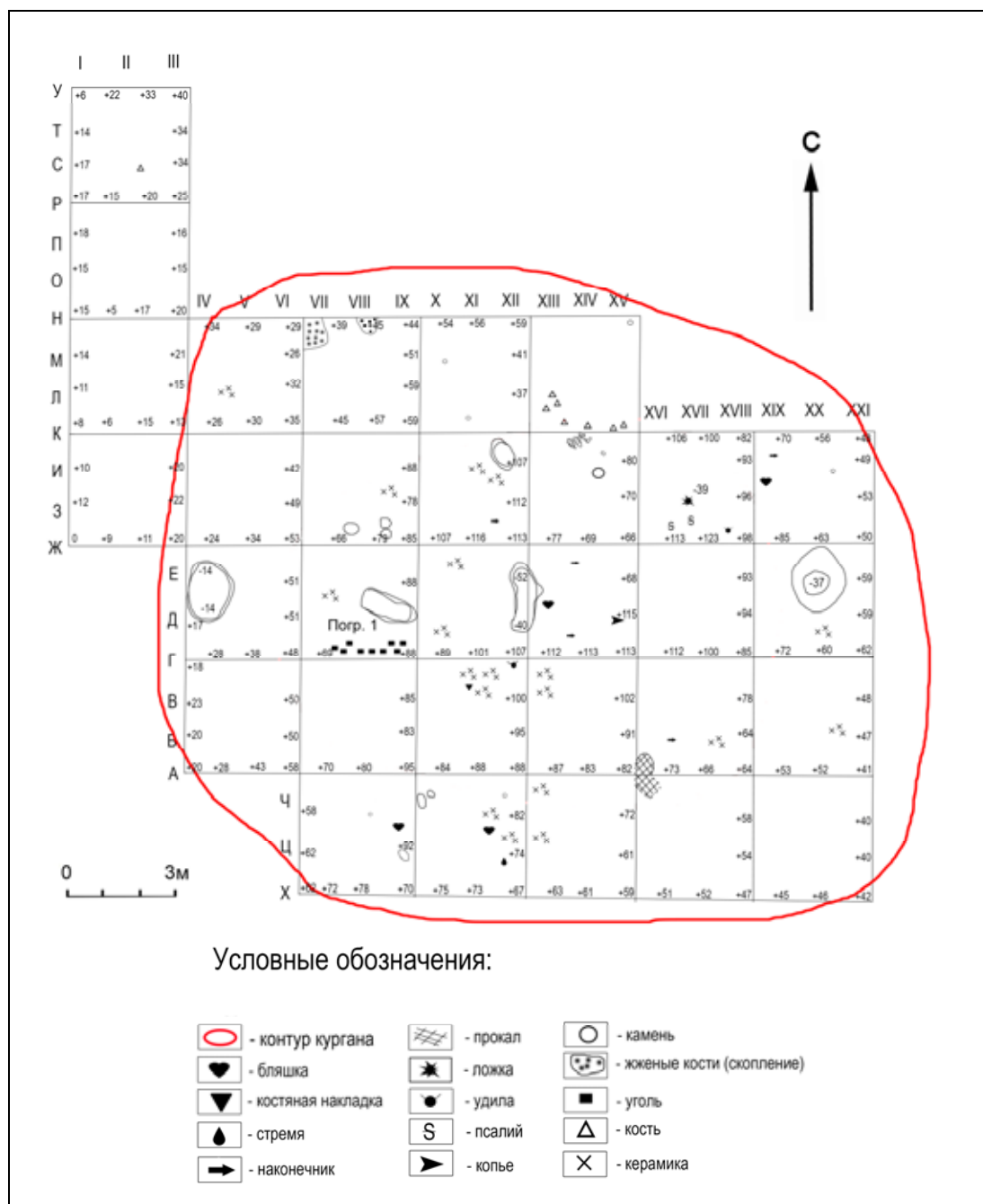

Рис. 2. План раскопа кургана № 1.

Погребение № 1 (рис. 3). Могильная яма располагалась на юго-западе погребальной площадки, ближе к ее центру. Она имела подпрямоугольную форму, продольной осью ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Размеры могильной ямы 158×74 см, глубина около 17 см. Конфигурация стенок дает основание полагать, что объект был ограблен. На дне погребения находились кремнированные человеческие останки. Они были локализованы в северо-западной части погребения. Среди костей зафиксированы две бронзовые сердцевидные бляшки и бусина. Аналогичные бляшки встречались в насыпи кургана.

Прямые аналоги бронзовым бляшкам встречены в курганах № 7, 8 могильника Каменный Мыс, а также на памятнике Чингис-2 (кург. 3) [Троицкая, Новиков, 1998, рис. 26]. Подобные предметы распространены достаточно широко. В частности, бляшки из коллекций Башкирии датиру-

ются VIII–IX вв. н.э. [Ковалевская, 1972, с. 112], сердцевидные бляшки с памятников тюрок Казахстана — VIII–IX вв. н.э. [Степи Евразии..., 1981, с. 124–125]. Подобные вещи встречаются также в материалах сrostкинской и тюхтятской культуры, относятся к IX–X вв. [Там же, с. 45–46, 144–145].

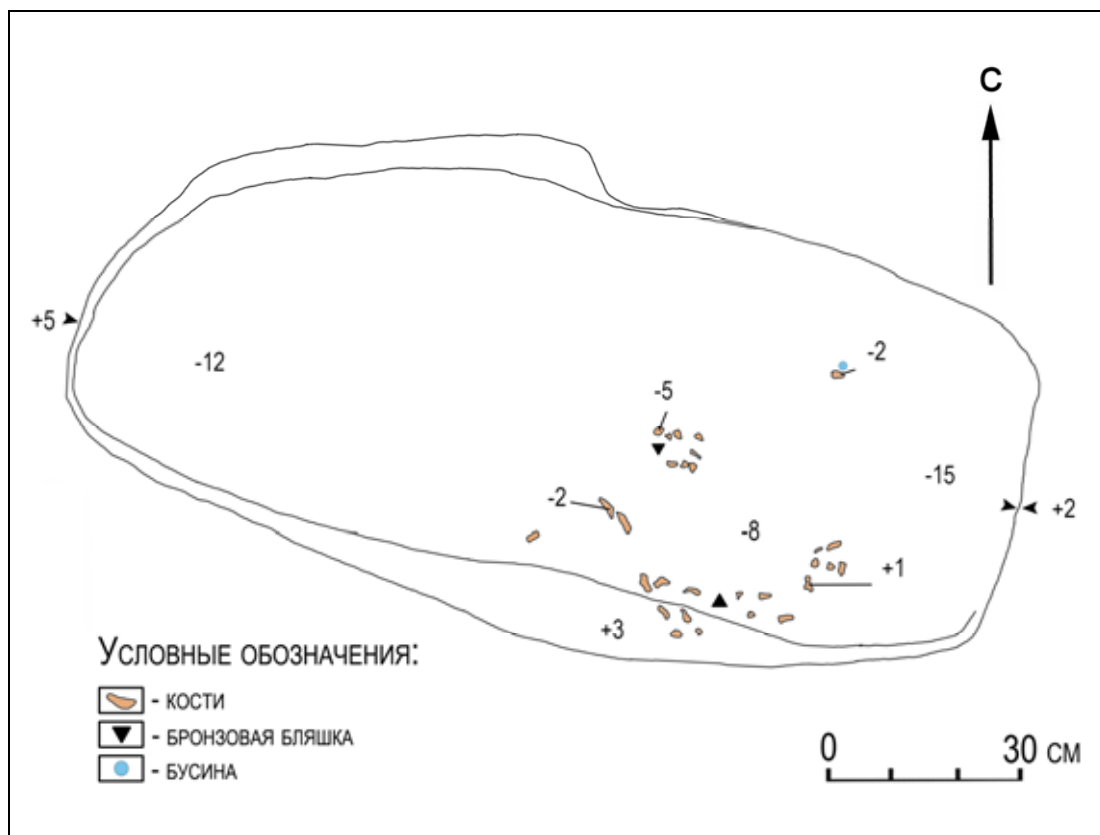

Рис. 3. План погребения № 1.

Остальной вещевой материал располагался в курганной насыпи.

Бытовые изделия

Керамический комплекс. Представлен несколькими обломками горловин (рис. 4, 10–13), а также целым глиняным сосудом с ручкой. Подобные сосуды зафиксированы в памятниках Новосибирского Приобья Каменный Мыс и Чингис-2 [Троицкая, Новиков, 1998, рис. 36]. Орнаментальные мотивы — параллельные и зигзагообразные линии, выполненные гребенкой, ямки и «жемчужины», украшающие горловину, а также вдавления овального и фигурного штампов. Венчики сосудов прямоугольные, круглые, украшены вдавлениями палочки. Шейка чаще прямая. По морфологическим признакам керамический комплекс датируется концом VIII — IX в. н.э. Отпечатки овального штампа — несвойственный верхнеобской керамике признак, Т.Н. Троицкая связывает его с влиянием культуры северных племен Нижнего Приобья [Троицкая, Елагин, 1991, с. 59]. Подобный штамп отмечен на единичных сосудах в Томском Приобье [Беликова, Плетнева, 1983, рис. 48], в Новосибирском Приобье на памятнике Юрт-Акбалык-3 также среди верхнеобских сосудов встречаются фрагменты с отпечатками овального штампа [Троицкая, Елагин, 1991, с. 58–59].

Костяная ложка. Изделие найдено в кв. И/XVIII. Выполнено из кости. Ложка неглубокая, овальная, с округлой в разрезе ручкой (рис. 4, 15). Аналоги встречены в памятниках Умна-3, Каменный Мыс, Красный Яр-1 [Троицкая, Новиков, 1998, рис. 13]. Имеет достаточно широкий спектр аналогов в различных более ранних и поздних культурах, однако их распространение не противоречит границам бытования верхнеобской культуры.

Оружие

Железные наконечники стрел. Железный срезень (рис. 4, 5). По классификации А.И. Соловьева относится к долотовидным срезням с упором в виде прямоугольной лопаточки [Со-

Курганный могильник Катково-1...

ловьев, 1987, с. 43]. Аналогичные, встреченные на памятниках Новосибирского Приобья Умна-3, Каменный Мыс, единичны [Троицкая, Новиков, 1998, рис. 21]. Подобные срезни появились в начале II тыс. и просуществовали вплоть до этнографической современности [Соловьев, 1987, с. 38]. По мнению исследователей могильника Сапогово, аналогичные предметы датируются X–XIV вв. [Илюшин и др., 1992, рис. 55]. Аналогичные известны также на памятниках Среднего Причумылья, относятся к X–XIV вв. [Беликова, 1996, с. 79].

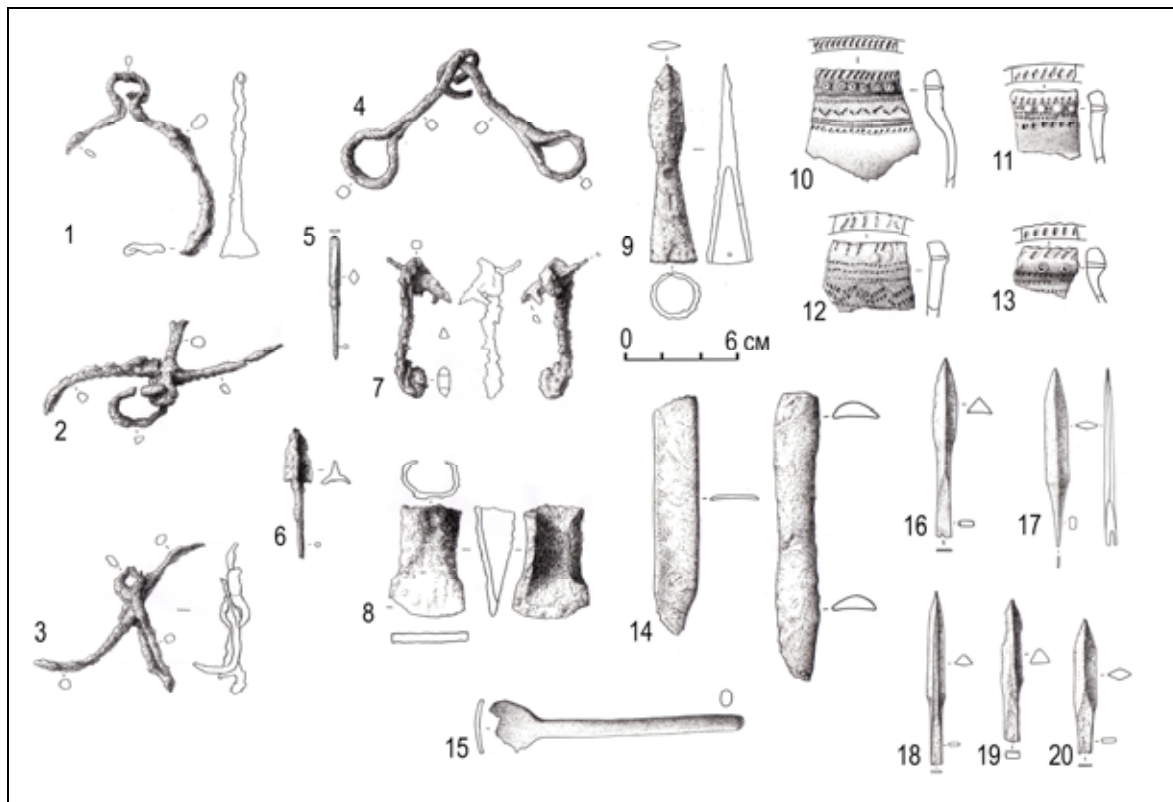

Рис. 4. Находки из кургана № 1:
1–9 — железо; 10–13 — глина; 14–20 — кость.

Трехгранные черешковые наконечники (рис. 4, 6) с треугольной боевой частью датируются исследователями второй половиной I тыс. н.э. Аналогичные встречены как в памятниках Новосибирского Приобья — Черное Озеро-1, Умна-3, так и в Томском Приобье, в Тимирязевском курганном могильнике-1 [Беликова, Плетнева, 1983, рис. 49], в Релкинском курганном могильнике [Чиндина, 1977, рис. 21]. Подобные изделия найдены также на памятниках Алтая, Тувы, Минусинской котловины. В Средней Азии в Кенкольском могильнике известны аналогичные наконечники, относимые С.С. Сорокиным к VI–VIII вв. н.э. [1956, с. 12]. Исследователи оружия Горного Алтая датируют наконечники второй половиной I тыс. [Худяков, 1986, с. 107], в Томском Приобье подобные изделия бытовали в VI–VIII вв. [Беликова, Плетнева, 1983, с. 74]. Т.Н. Троицкая, обобщив данные исследователей, относит наконечники к трехлопастным, удлинненно-треугольным и предлагает датировку VI–X вв. н.э. [Троицкая, Новиков, 1998, с. 36]. Аналогичные есть также в Елыкаевской коллекции, А.И. Соловьев относит изделия к типу трехлопастных, килевидных с прямыми плечиками наконечников и определяет время их бытования второй половиной I тыс. н.э. [1987, с. 35].

Железный наконечник копья (рис. 4, 9). Аналогичные встречены как на территории Новосибирского Приобья (Каменный Мыс, Чингис-2), так и в других регионах, в частности в Южной Сибири. По Ю.С. Худякову можно охарактеризовать изделие как относящееся к группе ромбических наконечников копий (с ромбическим сечением пера) и к типу асимметрично-ромбических. Датированы подобные предметы X–XI вв. [Худяков, 1980, с. 52–59]. По классификации А.И. Соловьева изделие удлинненно-треугольное с ромбическим сечением, втульчатое. Аналогичные известны в Лядинском могильнике X–XI в. [Соловьев, 1987, с. 99].

Костяные наконечники стрел (рис. 4, 16–20). Их морфологические признаки мало отражают культурную специфику или время функционирования. По способу крепления с древком изделия можно отнести к черешковым, по форме выделяются листовидные и ромбические [Троицкая, Новиков, 1998, с. 39–42].

Костяная накладка на лук. Длина около 12 см, ширина около 3 см (рис. 4, 14). Деталь имеет следы использования. Подобные предметы достаточно широко распространены, аналоги в Новосибирском Приобье встречены в поселенческих памятниках (Юрт-Акбалык-3) [Троицкая, Елагин, 1991, с. 56–57].

Предметы конской упряжи

Псалии. Найдены вне могильной ямы в кв. Ж/XVI–XVII (рис. 4, 2, 3, 7). Изделия выполнены из железа, с плоскими петлями, соединены с двукольчатыми удилами, аналоги встречены в памятниках Новосибирского Приобья Красный Яр-1 (кург. 10), Каменный Мыс (кург. 19) [Троицкая, Новиков, 1998, с. 45]. Удила двукольчатые, «S»-образные были особенно широко распространены в IX–X вв. н.э. у тюрок Сибири [Степи Евразии..., 1981, с. 40].

Железные удила (рис. 4, 4). Зафиксированы в кв. В/XII. Т.Н. Троицкая и А.В. Новиков относят подобные удила к однокольчатым — самому распространенному типу. Время бытования определяется VIII–IX вв. н.э. [Троицкая, Новиков, 1998, с. 44–45]. Круг аналогов отмечен на синхронных памятниках Юрт-Акбалык-8, Черное Озеро-1 и др. [Там же, рис. 24]. Аналоги известны также в Тимирязевском курганном могильнике-1 [Беликова, Плетнева, рис. 39].

Стремена. Вне могильной ямы, в кв. Щ/XII, было обнаружено железное стремя, восьмеркообразное, с уплощенной широкой поверхностью для ноги (рис. 4, 1). Хронология подобных стремян для Южно-сибирского региона до конца не разработана. Аналоги встречаются и среди русских стремян в европейской части страны. А.Н. Кирпичников относит изделия подобной формы к 4 типу и датирует их IX — началом XI в. Для стремян этого периода характерны ушко, оформленное в самостоятельном выступе, и подножка округлой формы [Кирпичников, 1973, рис. 29]. Аналоги встречаются в более поздних памятниках Новосибирского Приобья, таковым является курганный могильник Березовый Остров-1 [Адамов, 2000, с. 190]. Исследователь отмечает восьмерковидную форму как самую распространенную во второй половине I тыс. н.э., приводя в пример предметы из материалов Южной Сибири, Южного Урала, Верхнего Прииртышья, которые датируются IX–XII вв. н.э. [Там же, с. 46].

Датировка инвентаря памятника

Инвентарь	Аналоги	Время бытования
Железный срезень	[Соловьев, 1987, с. 38] [Илюшин и др., 1992, рис. 55] [Беликова, 1996, с. 79]	X–XVII вв. X–XIV вв. X–XIV вв.
Железный трехгранный наконечник	[Сорокин, 1956, с. 12] [Худяков, 1986, с. 143] [Беликова, Плетнева, 1983, с. 74] [Троицкая, Новиков, 1998, с. 36] [Соловьев, 1987, с. 35]	VI–VIII вв. Вторая пол. I тыс. VI–VIII вв. VI–X вв. Вторая пол. I тыс.
Железный наконечник копья	[Худяков, 1980, с. 52–59], [Соловьев, 1987, с. 99]	X–XI вв. X–XI вв.
Железные псалии	[Степи Евразии..., 1981, с. 40]	IX–X вв.
Железные удила	[Троицкая, Новиков, 1998, с. 44–45]	VIII–IX вв.
Стремена	[Кирпичников, 1973, рис. 29], [Адамов, 2000, с. 46]	IX — начало XI в. IX–XII вв.
Бронзовые сердцевидные бляшки	[Ковалевская, 1972, с. 112] [Степи Евразии..., 1981, с. 124–125] [Степи Евразии..., 1981, с. 45–46, 144–145].	VIII–IX вв. VIII–IX вв. IX–X вв.

Рассмотрев материалы курганного могильника Катково-1, можно сделать следующие выводы. Памятник относится к юрт-акбалыкскому этапу верхнеобской культуры, который исследователи датируют концом VIII — IX в. н.э., однако среди материалов этого времени зафиксированы предметы, датируемые более поздним периодом — от X в. н.э. Как было сказано выше, аналогичная ситуация сочетания материалов ранних (VIII–IX вв. н.э.) и более поздних (X–XI вв.) наблюдается также на поселенческом памятнике Юрт-Акбалык-3. Этот факт ставит под сомнение правомерность определения верхней даты верхнеобской культуры IX в. н.э. Таким образом, присут-

Курганный могильник Катково-1...

стве на памятниках материалов, распространенных в X–XI вв., дает нам основание датировать курганный могильник Катково-1 VIII–X вв. н.э., а также позволяет говорить о расширении верхней границы существования верхнеобской культуры Новосибирского Приобья вплоть до X в. н.э.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. 256 с.
- Беликова О.Б. Среднее Причумылье в X–XIII вв. Томск: Изд-во ТГУ, 1996. 272 с.
- Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск: Изд-во ТГУ, 1983. 244 с.
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. 1956. 160 с. (МИА; № 48).
- Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г. Могильник Сапогово — памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. Новосибирск: НГУ, 1992. 128 с.
- Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. 1973. 140 с. (САИ; Вып. Е1-36).
- Ковалевская В.Б. Башкирия и евразийские степи IV–IX вв. н.э. // Проблемы археологии и древней истории угров. М.: Наука, 1972. С. 95–117.
- Новиков А.В., Троицкая Т.Н. Керамика верхнеобской культуры // Памятники истории и культуры Омской области. Омск: Изд-во ОмГУ, 1989. С. 41–43.
- Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири: Эпоха средневековья. Новосибирск: Наука, 1987. 193 с.
- Сорокин С.С. О датировке и толковании Кенкольского могильника // КСИИМК. 1956. Вып. 64. С. 3–14.
- Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981. 303 с.
- Сумин В.А., Евтеева Е.М., Ануфриев Д.Е., Росляков С.Г. Археологические памятники Коченевского района Новосибирской области. Новосибирск: НПЦ по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 2013. 272 с.
- Троицкая Т.Н. Одинцовская культура в Новосибирском Приобье // Проблемы западносибирской археологии: Эпоха железа. Новосибирск: Наука, 1981. С. 101–120.
- Троицкая Т.Н. Верхнеобская культура лесостепного Приобья // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск: Наука, 1988. С. 95–101.
- Троицкая Т.Н. «Кусты» поселений в Новосибирском Приобье // II исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск: Изд-во ОмГУ, 1992. Ч. 2. С. 57–60.
- Троицкая Т.Н., Елагин В.С. Городище Юрт-Акбалык-3 — памятник фортификации рубежа I–II тысячелетий // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: НГУ, 1991. С. 53–60.
- Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.
- Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
- Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.
- Чиндина Л.А. Могильник Релка на Средней Оби. Томск: Изд-во ТГУ, 1977. 192 с.

M.S. Demakhina

Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
prosp. Acad. Lavrent'ev, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation
E-mail: marshinza@mail.ru

THE KATKOVO-1 BURIAL MOUND (ON THE UPPER DATE OF THE VERKHNEOBSKAYA CULTURE OF THE NOVOSIBIRSK OB BASIN)

The article presents the materials of the burial mound of Katkovo-1 (excavations by Durakov I.A.), located in Kochenevsky district of Novosibirsk region, for the first time. A brief history of the changing views of researchers on the dating of the Verkhneobskaya culture gives us the basis for identification of the following issues: a definition of the upper date of the existence of the culture and a cultural and chronological definition of the monuments where a combination of the Verkhneobskaya culture material and later material complexes was found out, which greatly complicates its dating. A similar situation is observed at the settlement of Yurt-Akbalyk-3. Originally, the complex was considered as Yurt-Akbalyk stage of the Verkhneobskaya culture (VIII–IX centuries AD.). The cemetery is characterized by a combination of the material of the Verkhneobskaya culture with a later material complex, which dates back to the X–XI centuries AD. The purpose of the work is to clarify the dating of the burial mound of Katkovo-1. The vessels found at the monument by their morphological characteristics and ornaments can be attributed to the

Verkhneobskaya culture, however, there are some changes in the ornamentation observed, due to the influence of Northern tribes, while morphological characteristics are largely unchanged. One decorative element isn't typical of the Novosibirsk Ob basin, it was brought by the Northern tribes of the Lower Ob river. Weapons, in particular, some flat iron arrowheads and spearheads are dated back within the VI–X centuries AD by the researchers, elements of harness date back to the IX–XII centuries AD. Bronze jewelry belongs to the VIII–X centuries AD. The ceramic material found, as well as items of armaments and harness, in comparison with their analogies found in Southern Siberia, the Ob river basin near Tomsk and Novosibirsk, and other adjacent territories, confirmed their dating back to the the Yurt-Akbalyk stage of the Verkhneobskaya culture, but afforded ground for extension of the datings's top limit of the burial ground up to the X century AD. This situation allowed us to question the IX century AD as the top date of the Verkhneobskaya culture. Presence of the materials used in the X–XI centuries AD on the monuments gave us an opportunity to expand the upper limit of the existence of the Verkhneobskaya culture up to the X century AD.

Key words: the Verkhneobskaya culture, chronology, funerary complex, dating material, Yurt-Akbalyk stage.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-36-1-013-020

REFERENCES

- Adamov A.A., 2000. *Novosibirskoe Priob'e v X–XIV vv.* [Novosibirsk Ob basin in the X–XIV centuries], Tomsk; Omsk: OmGPU, 256 p.
- Belikova O.B., 1996. *Srednee Prichulyum'e v X–XIII vv.* [The Middle Chulyum basin in the X–XIII centuries], Tomsk: Izd-vo TGU, 272 p.
- Belikova O.B., Pletneva L.M., 1983. *Pamiatniki Tomskogo Priob'ia v V–VIII vv. n.é.* [The monuments of the Tomsk Ob basin in the 5–8 centuries BC], Tomsk: Izd-vo TGU, 244 p.
- Chindina L.A. 1977, *Mogil'nik Relka na Srednei Obi* [The burial ground of Relka at the Middle Ob river], Tomsk: Izd-vo TGU, 192 p.
- Griaznov M.P., 1956. *Istorii drevnikh plemen Verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaia Rechka* [History of the ancient tribes of the Upper Ob according to the excavations near the village of Bolshaya Rechka]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, no. 48, 160 p.
- Iliushin A.M., Suleimenov M.G., Guz' V.B., Starodubtsev A.G., 1992. *Mogil'nik Sapogovo — pamiatnik drevnetiurkskoi epokhi v Kuznetskoi kotlovine* [The burial mound of Sapogovo, a monument of the ancient Turkic period in the Kuznetsk hollow], Novosibirsk: NGU, 128 p.
- Khudiakov Iu.S., 1980. *Vooruzhenie eniseiskikh kyrgyzov VI–XII vv.* [Yenisei Kyrgyz weapons in the VI–XII centuries], Novosibirsk: Nauka, 176 p.
- Khudiakov Iu.S., 1986. *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov luzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii* [The weapons of Medieval nomads of Southern Siberia and Central Asia], Novosibirsk: Nauka, 268 p.
- Kirpichnikov A.N., 1973. *Snariazhenie vsadnika i verkhovogo konia na Rusi IX–XIII vv.* [The equipment of a rider and a riding horse in Rus in the IX–XIII centuries]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*, E1-36, 140 p.
- Kovalevskaia V.B., 1972. *Bashkiriia i evraziiskie stepi IV–IX vv. n.é.* [Bashkiria and Eurasian steppes in the IV–IX centuries A.D.]. *Problemy arkheologii i drevnei istorii ugrov*, Moscow: Nauka, pp. 95–117.
- Novikov A.V., Troitskaia T.N., 1989. *Keramika verkhneobskoi kul'tury* [Ceramics of the Verkhneobskaya culture]. *Pamiatniki istorii i kul'tury Omskoi oblasti*, Omsk: Izd-vo OmGZU, pp. 41–43.
- Pletneva S.A., 1981, (ed.). *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia* [The steppes of Eurasia in the Middle Ages], Moscow: Nauka, 303 p.
- Solov'ev A.I., 1987. *Voennoe delo korennoho naseleniia Zapadnoi Sibiri: Épokha srednevekov'ia* [Warfare of the indigenous population of Western Siberia: The era of the Middle Ages], Novosibirsk: Nauka, 193 p.
- Sorokin S.S., 1956. *O datirovke i tolkovanii Kenkol'skogo mogil'nika* [About the dating and interpretation of the burial ground of Kenkolsky]. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury*, 64, pp. 3–14.
- Sumin V.A., Evteeva E.M., Anufriev D.E., Rosliakov S.G., 2013. *Arkheologicheskie pamiatniki Kochenevskogo raiona Novosibirskoi oblasti* [Archaeological sites of Kochenevsky district of Novosibirsk region], Novosibirsk: Nauchno-proizvodstvennyi tsentr po sokhraneniui istoriko-kul'turnogo naslediiia Novosibirskoi oblasti, 272 p.
- Troitskaia T.N., 1981. *Odintsovskaiia kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [The Odintsovskaya culture along the Ob basin in Novosibirsk region]. *Problemy zapadnosibirskoi arkheologii: Epokha zheleza*, Novosibirsk: Nauka, pp. 101–120.
- Troitskaia T.N., 1988. *Verkhneobskaiia kul'tura lesostepnogo Priob'ia* [The Verkhneobskaya culture of the forest-steppe Ob region]. *Epokha kamnia i paleometalla aziatskoi chasti SSSR*, Novosibirsk: Nauka, pp. 95–101.
- Troitskaia T.N., 1992. *«Kusty» poselenii v Novosibirskom Priob'e* [Settlement clusters along the Ob basin in Novosibirsk region]. *II istoricheskie chteniia pamiati M.P. Griaznova*, Omsk: Izd-vo OmGU, Ch. 2, pp. 57–60.
- Troitskaia T.N., Elagin V.S., 1991. *Gorodishche Iurt-Akbalyk-3 — pamiatnik fortifikatsii rubezha I–II ty-siacheletii* [The ancient settlement of Yurt-Akbalyk-3, a monument of fortification between the I and the II millennia]. *Problemy srednevekovoi arkheologii luzhnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii*, Novosibirsk: NGU, pp. 53–60.
- Troitskaia T.N., Novikov A.V., 1998. *Verkhneobskaiia kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [The Verkhneobskaya culture along the Ob basin in Novosibirsk region], Novosibirsk: IAET SO RAN, 152 p.